

Александра Калинина

КОТ-ЕНОТ. БИТВА ЗА ЦЕЛОВЕЧЕСТВО!

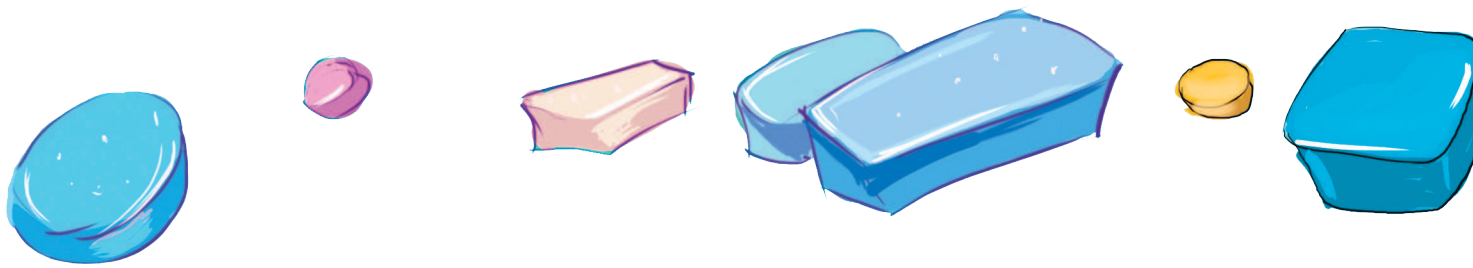

Москва

Издательство АСТ

АСТРЕЛЬ СПб

2024

— Я больше не буду есть ластики. — Хомяк Щёчка подтянул синие брюки и покатился в сторону окна. Его абсолютная круглота иногда казалась ему настоящим даром. — Никаких суперспособностей они не дают!

Морская свинка Мила развела лапами:

— И чем ты будешь питаться, мистер хомяк? Захватывать человечество он не хочет, ластики ему невкусные. Сейчас же подойди ко мне. Забыл, кто здесь главный?

— Я гражданин, а не мистер. Мне надоели ластики, хочу овощей! И может быть, отпустим пленника?

Мила покрутилась перед зеркалом. Сегодня она напялила на себя очередное кукольное платье не по размеру. Оно треснуло, но держалось из последних одежных сил. Кто же захочет, чтобы его разорвали на клочки!

— Щёчка, дорогой, у нас нет пленников! Только обожатели! Мы, грызуны, живём в гармонии с людьми. Верно?

Морская свинка подбежала к мальчишке-первоклашке, лежавшему на пыльном, но всё ещё жёлтом ковре.

Паренёк поправил рыжие кудри:

— Какая же ты замечательная! Хочешь, я тебе ещё еды принесу? Пропылесошу везде, игрушек подарю. Жалко, что ты не умеешь говорить. Но ты всё равно самая крутая!

— Да умею я говорить! Просто не с людьми! Дорогой Щёчка. — Мила запрыгнула в свой жёлто-красный гамак, натянутый посреди комнаты. — Наш так называемый пленник находится здесь на добровольных началах и скоро уйдёт. Я пока послушаю восхищения в свой адрес, а ты сходи-ка за ластиками. Мне нужно много ластика! Скоро город

будет наш. Остаётся только избавиться от этого умника Лаки — профессорского котяры. Но его я беру на тебя!

— Ты хотела сказать, берёшь его на себя?

— Щёчка, имей в виду: если ты не избавишься от котя-зануды и не поможешь мне захватить власть в городе, я заставлю тебя есть ластики, пока ты не станешь огромным, как шар для боулинга!

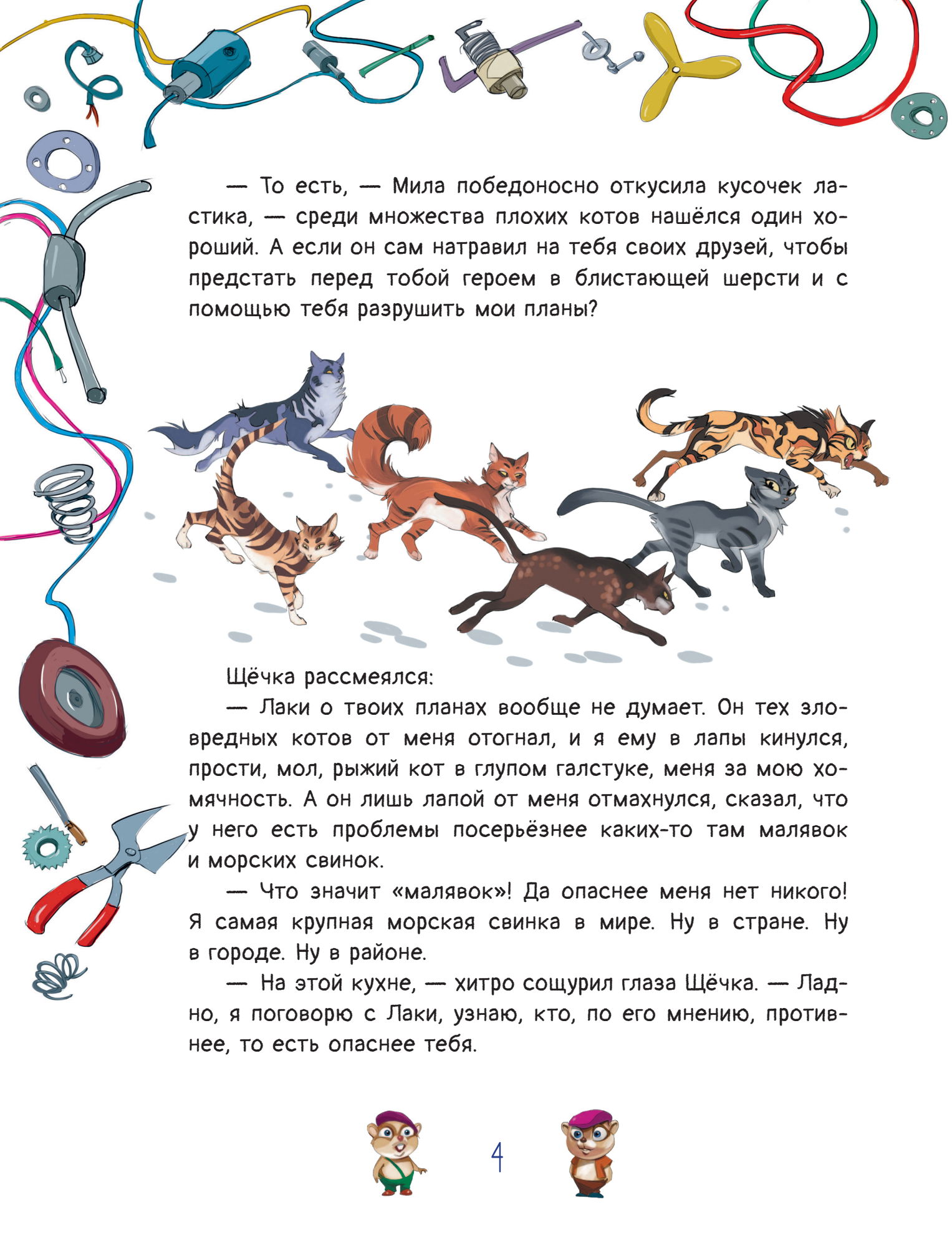
— Ну и ладно, может, я всю жизнь мечтал шаром работать! Лучше стать огромным шаром, чем навредить Лаки. Он меня однажды спас.

Мила посмотрела на хомяка как на глупенького:

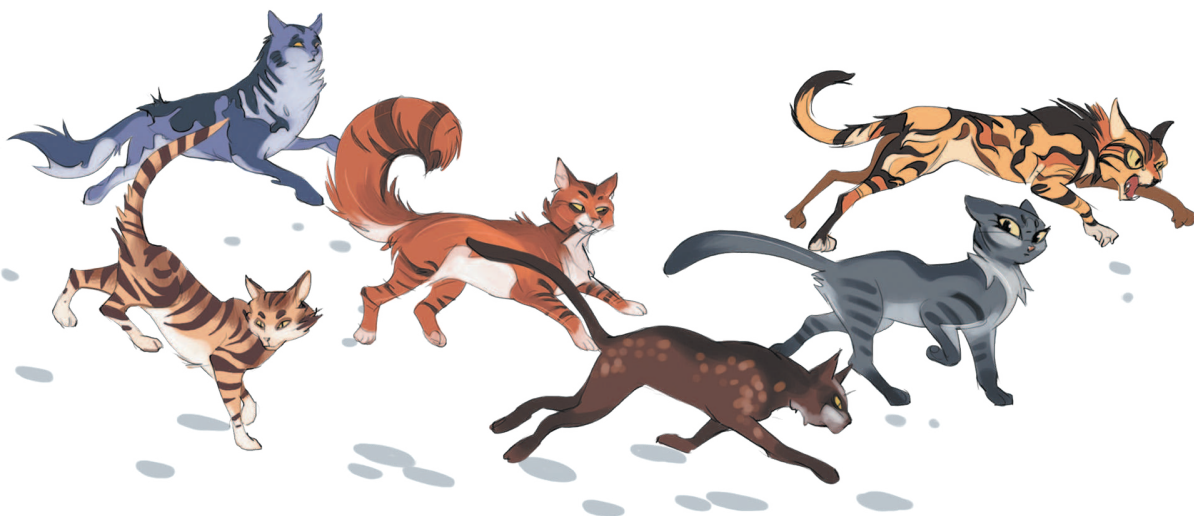
— И от кого же этот рыжий комок шерсти тебя спас?

— От котов...

— То есть, — Мила победоносно откусила кусочек ластика, — среди множества плохих котов нашёлся один хороший. А если он сам натравил на тебя своих друзей, чтобы предстать перед тобой героем в блистающей шерсти и с помощью тебя разрушить мои планы?

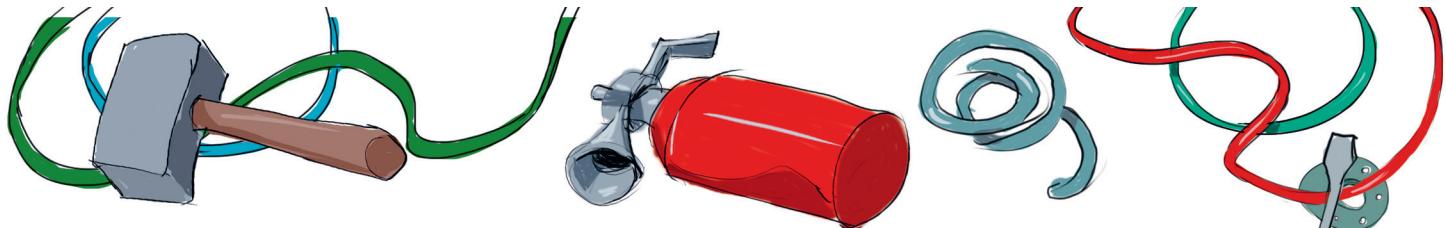
Щёчка рассмеялся:

— Лаки о твоих планах вообще не думает. Он тех зловредных котов от меня отогнал, и я ему в лапы кинулся, прости, мол, рыжий кот в глупом галстуке, меня за мою хомячность. А он лишь лапой от меня отмахнулся, сказал, что у него есть проблемы посерьёзнее каких-то там малявок и морских свинок.

— Что значит «малявок»? Да опаснее меня нет никого! Я самая крупная морская свинка в мире. Ну в стране. Ну в городе. Ну в районе.

— На этой кухне, — хитро сощурил глаза Щёчка. — Ладно, я поговорю с Лаки, узнаю, кто, по его мнению, противнее, то есть опаснее тебя.

* * *

Рыжий кот в картонных очках раскидывал в стороны винтики и гайки. Он мастерил что-то гениальное. В комнате, заставленной вдоль стен чем-то металлическим, заваленной инструментами и проводами, он чувствовал себя как дома. Хотя это и был его дом, точнее, квартира профессора.

— Я тут самолёт кошачий ремонтирую. Мой человек без меня не справится. Вечно я улучшаю его изобретения. Без меня он давно уже взорвался бы! Возьми зелени с тумбочки. Для тебя приготовил, — сказал кот Щёчке.

— Профессора взрываются? — Щёчка засасывал за щёку веточку петрушки, как спагетти. — Нам взрывающихся людей не надо. Оставьте тогда его себе. Он же твой человек.

Лаки с подозрением покосился на Щёчку:

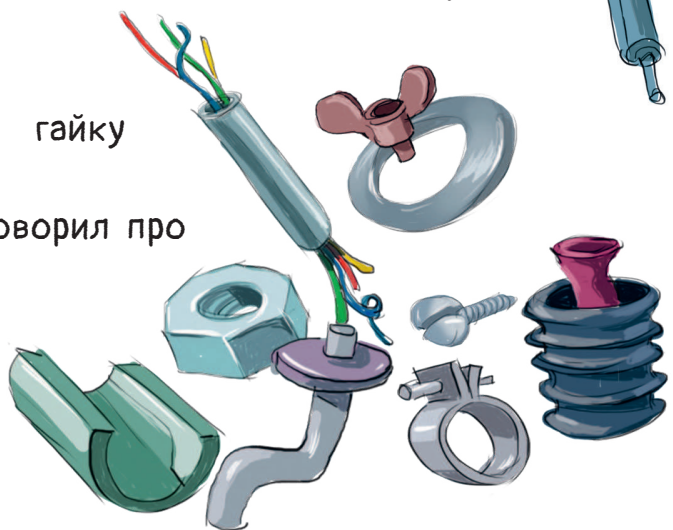
— Не профессор, а самолёт может взорваться, в нём что-то стучит. Ты самый милый и забавный хомяк, которого я не пытался съесть. А я не пытался съесть ни одного хомяка! То есть ты самый милый из всех грызунов! Скатайся, пожалуйста, к столу, я туда гайку бросил, а она, кажется, мне нужна.

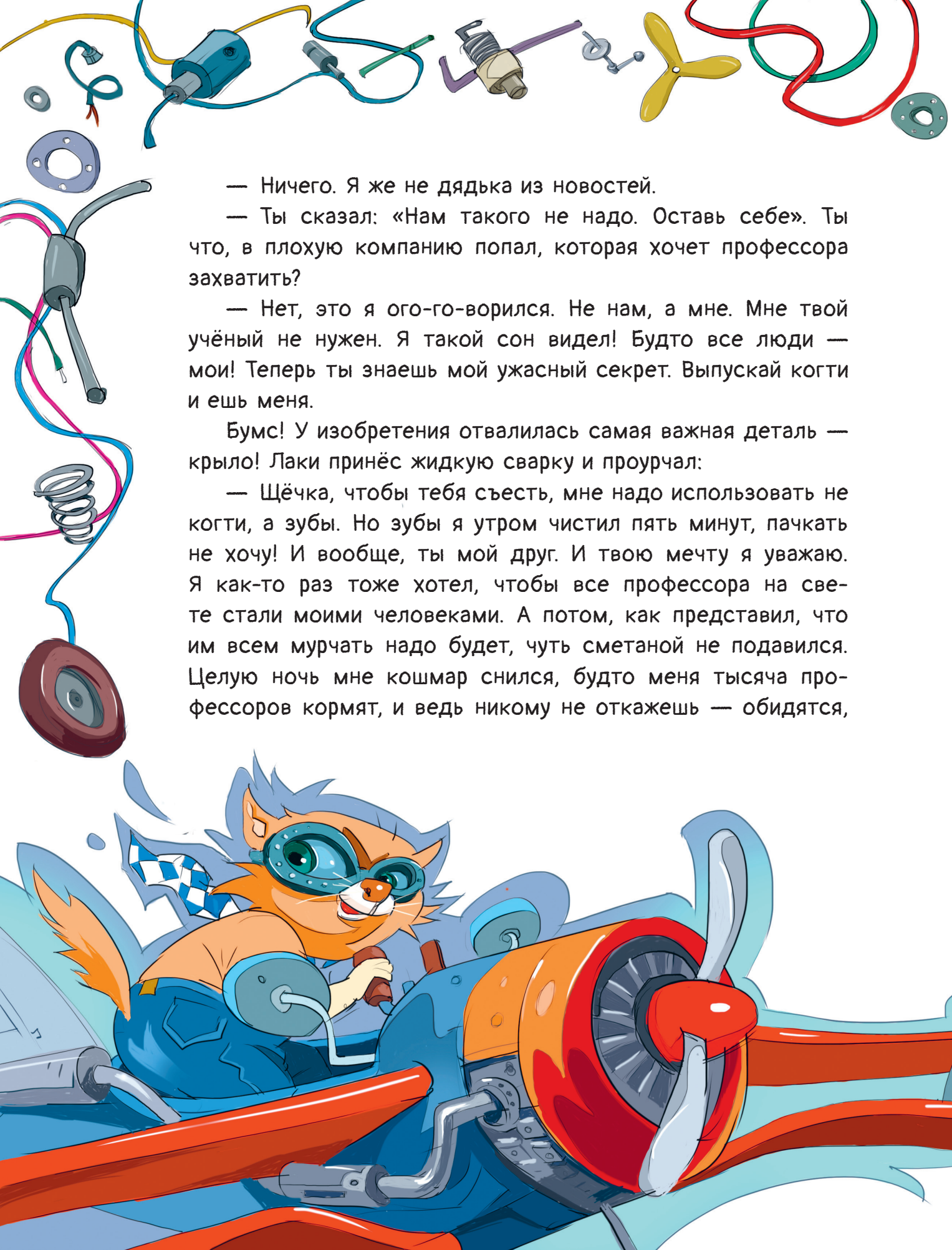
Щёчка мог бы посоревноваться в скорости перекатывания с любым шаром и даже колобком, но за гайкой ему катиться не пришлось.

— Вот, держи.

Он достал обслюнявленную гайку из-за щеки.

— Мурррсибо, а что ты там говорил про моего профессора?

— Ничего. Я же не дядька из новостей.

— Ты сказал: «Нам такого не надо. Оставь себе». Ты что, в плохую компанию попал, которая хочет профессора захватить?

— Нет, это я ого-го-ворился. Не нам, а мне. Мне твой учёный не нужен. Я такой сон видел! Будто все люди — мои! Теперь ты знаешь мой ужасный секрет. Выпускай когти и ешь меня.

Бумс! У изобретения отвалилась самая важная деталь — крыло! Лаки принёс жидкую сварку и проорчал:

— Щёчка, чтобы тебя съесть, мне надо использовать не когти, а зубы. Но зубы я утром чистил пять минут, пакать не хочу! И вообще, ты мой друг. И твою мечту я уважаю. Я как-то раз тоже хотел, чтобы все профессора на свете стали моими человеками. А потом, как представил, что им всем мурчать надо будет, чуть сметаной не подавился. Целую ночь мне кошмар снился, будто меня тысяча профессоров кормят, и ведь никому не откажешь — обидятся,